Дорога к дому Ратибора, действительно оказалась удивительной. Даже для девочек, хоть для них это и был уже второй раз. Буран вышел за городскую черту и уверенно направился к росшим недалеко от дороги деревьям. Поглядев по сторонам, и по всей видимости никого не обнаружив, он подошел к двум росшим достаточно близко друг от друга Клёнам, воткнул посох в землю, и положил ладони на их шершавую кору. От этого воздух перед Мастером Света начал мутнеть, будто превращаясь в кисель.

Кусты и высокая трава раздались в стороны, ветви деревьев поднялись выше, создавая прямой пусть в неведомую даль. Мастер отошел в сторону, пропуская вперёд Вику с Никой. Потом, дождавшись когда меж деревьев пройдет Тим, который всё так же нёс Марину на руках, тоже прошел сквозь этот странный, неосязаемый барьер. И как только он это сделал, за его спиной всё вернулось на свои места. Лишь небольшая компания путников исчезла вместе с мутной дымкой. Их следы на примятой траве ещё некоторое время были видны, однако и это продлилось совсем недолго.

Тропа, по которой брели путешественники вскоре стала ещё шире, теперь им не приходилось идти цепочкой, и Вероника сразу же пристроилась по правую руку от своего наставника. Тим слегка отстал, похоже, предпочитая не выпускать из виду подозрительного высокого беловолосого великана. Вика же, молча шла рядом с Тимом, но было заметно как девушку мучает некий вопрос, задать который она всё никак не решалась.

Парня никто не беспокоил, пока тот был погружен в свои мысли, и вскоре он перестал быть таким настороженным, созерцая окружающий их величественный лес. Высокие деревья здесь сражались между собой за место под солнцем, выбрасывая ветви с листьями только у самых верхушек. А ведь Тим совсем не заметил, как эти величественные исполины сменили те убогие, искореженные деревья, что росли подле его родного городка. Хотя нет, дуб-великан, на заветной полянке, всё равно превосходил всё что здесь росло и по размерам, и по величию, и по красоте. Но то было не просто исключение, коих могло быть несколько, прародитель всех желудей был воистину единственным и неповторимым. Тим даже запнулся, от таких странных мыслей в своей голове, и перестал об этом думать.

Прошло не меньше часа, однако, за всё время тропа, по которой двигались путники, не сделала ни единого поворота и ни одно дерево или куст не преградило им дрогу. Солнце за это время успело склониться к горизонту, но двигалось оно неестественно быстро, что делало это путешествие еще более необычным. Так же не было видать никакого мусора – обязательного атрибута современных лесов и посадок, по крайней мере тех, где побывали люди. Животные или птицы тоже отсутствовали, и даже насекомых видно и слышно не было. Хотя пару раз Тим заметил мелькнувшие тени, вдали за деревьями. В них он узнал существ, подобных тем, что устроили потасовку на полянке под сенью дуба-великана. Естественно парень никому не сказал об этих существах – он ведь привык к тому, что кроме него их никто не замечает. «Да и безобидные они были… раньше, до того странного случая», добавил он про себя. Но так как эти тени приблизиться не пытались, говорить о них он никому не стал.

Небольшая, и не так чтобы очень дружная компания незаметно для себя вышла на опушку, оказавшись на берегу того самого озера, рядом с которым был воздвигнут терем Ратибора. Вечер уже полностью вступил в свои права, поэтому из небольших окошек деревянного строения лился мягкий свет. Мастер Буран остановился и удовлетворенно произнес:

— Ну вот мы и на месте!

Это заставило Тима обернуться и его брови слегка приподнялись. Тропы, по которой буквально только что прошел как он сам, так и другие участники процессии, более не существовало. Вместо неё, в беспорядке, будто борясь за жизненное пространство и толкаясь, росли лиственные деревья, а всего в каком-то метре от того места, где только что, по ровной тропе брёл сам Тим, торчал здоровенный колючий куст.

Поднявшись на крыльцо Мастер Буран постучал, и не дожидаясь ответа хозяина вошел. Изнутри имелся массивный засов, но Ратибор, похоже, им никогда не пользовался. К гостям тут же вышел хозяин дома и заметив девушку, которую нес на руках Тим, вопросительно взглянул на Мастера Бурана. Тот, как будто оправдываясь, пожал плечами и сказал:

— Обстоятельства, мой друг, обстоятельства. Новая девочка из Сестёр Тьмы. Да-да, тех самых, о которых ты подумал. Она взяла немножко Силы у нашего юного товарища, и мне пришлось заставить её остановиться… пока парень совсем не закончился. К слову, можешь ли ты представить себе настолько удивительное совпадение – данная особа оказалась близкой подругой этих двоих!

Ратибор покачал головой, но ничего на это не ответил. Предложив гостям располагаться за дубовым столом, он позвал за собой Тима. И хоть комнат в доме старика было больше, чем могло показаться на первый взгляд, Тим предпочел отнести Марину именно в ту, в которой не так давно находился сам.

— Можешь положить девочку на кровать. Не волнуйся, когда она очнётся, я сразу об этом узнаю.

Тиму почему-то не хотелось оставлять бесчувственную подругу одну. Он чувствовал в ней какое-то родство и желал защитить даже здесь и сейчас. Пожилой хозяин похоже заметил его колебания, и доверительно похлопал парня по плечу.

— Понимаю твои чувства – ты ощущаешь в ней ту же Тьму, что есть в тебе, но я уверяю, никто здесь не причинит девочке вреда. Хотя возможно тут замешано ещё что-то. Такие вот роковые красавицы как эта, связывают своих жертв с собой после… назовём это «трапезой», дабы никого смущать. Правда на такое способны лишь наиболее сильные и опытные их них. Ну и вообще, провернуть столь сложный и опасный трюк отважится далеко не каждая Сестра Тьмы, ведь привязывая жертву к себе, они вкладывают так же и часть собственной души и личности. Питаться потом другими для них будет уже затруднительно, зато конкретно этот бедолага будет всегда готов услужить. Однако перед этим необходима длительная голодовка и ментальная подготовка. Хотя в данном конкретном случае, понять девочку можно – где ещё она сможет найти настолько… бездонный резервуар Силы.

Ратибор пока вёл этот монолог, пытался что-то высмотреть во взгляде уставшего парня. Но похоже ему так и не удалось ничего заметить – Тим просто кивнул и принялся укладывать девушку на кровать. Уже собираясь покинуть комнату, хозяин деревянного терема столкнулся

с другой подругой юноши – Викторией. Ничего не говоря, старик вежливо пропустил девушку и молча удалился. Находясь у изголовья кровати Марины, Тим некоторое время ничего не замечал, а обернувшись, покраснел и начал оправдываться:

— Всё не так, Вика. Не знаю, что этот старик тут навыдумывал, но никакой связи и контроля над собой я не чувствую. Марина не «привязывала» меня, и я вообще не ощущаю в себе никаких изменений кроме усталости. Бред всё это!..

Черноволосая некоторое время молчала, обдумывая слова Тима, а потом, вздохнув, тихонько произнесла, так и не подняв головы.

— Да ладно, между нами ведь ничего не было. Не нужно оправдываться. Мы ведь тогда даже не поцеловались – нам помешали. Или может ты вообще не хотел этого делать со мной. Хотя для такого парня как ты, поцелуй это, наверное, вообще пустяк.

— Всё не так! Тогда с тобой, я хотел этого, но нас действительно прервали! А то, что произошло сегодня… я не ожидал что так случится! Это вообще был мой первый поцелуй.

Вика наконец нашла в себе силы поднять взгляд.

— Значит она его украла?

Девушка медленно стала приближаться к растерявшемуся парню, пока тот запнувшись переспросил:

— Эм..? Что украла?

— Она украла твой первый поцелуй! Поцелуй, который был предназначен мне!

Уже без вопросительной интонации громко заявила Виктория.

— Ну, наверное, можно сказать и так…

Отведя взгляд, все тише отвечал Тим, зато Вика, полностью захватив инициативу, с каждым мгновеньем приближаясь всё ближе к его лицу, и раздельно произносила каждое слово:

— В таком случае, я не собираюсь сдаваться! Я сделаю всё как надо, чтобы ты запомнил этот день благодаря моему поцелую, а не её!

Произнеся эту пылкую фразу, Вика завладела губами парня, заключив его в свои объятья. Этот поцелуй был так похож на тот, что уже состоялся сегодня днем, за тем лишь исключением, что

Тим не рухнул на колени. Однако, если бы Виктория знала, каких неимоверных усилий это требовало от бедного парня, она бы немедленно прекратила свои действия.

Из соседней комнаты, сломя голову, уже мчались Мастер Буран, Ратибор и Вероника, а распахнув дверь, они так и застыли на пороге. Перед сбежавшимися обитателями дома открылась невероятная картина – вокруг целующейся пары пылал ослепительным белым светом ореол. Над головой Виктории появился сияющий обруч, а за спиной, в нескольких сантиметрах от одежды свет создал образ двух расправленных крыльев.

Наконец, посчитав поставленную перед собой задачу выполненной, Виктория отпустила Тима, сделав шаг назад. Иллюминация девушки тут же исчезла, ну а Тим в этот раз никак не изменился. Ни во время поцелуя, ни после него. Вот только сделав шаг вперед, он пошатнулся, попытался ухватиться рукой за стену, но промахнулся, лишь скользнув по ней пальцами, и рухнул на деревянный пол.

Глаза Виктории округлились, девушка в ужасе воскликнула:

— Тим! Что с тобой?

Подняв кулак с вытянутым вверх большим пальцем, лежащий на спине парень пробубнил:

— Всё просто замечательно, детка.

— Вероника, ну-ка проверь, всё ли с ним нормально. Только быстро!

Приказал Мастер Буран. Ника явно была не в восторге от перспективы оказаться рядом со странным темным, а потому жалобно переспросила:

— Я?..

— Ну конечно ты, ведь исцеление — это же именно твой талант, хватит мешкать.

Собравшись с силами, Вероника опустилась на колени рядом с Тимом, осматривая его, а тот, открыв свои зеленые глаза, пробубнил:

— М-м-м… Рыженькая милашка! Сегодня день поцелуев, да?..

И в следующее мгновенье произошло то, чего никто не ожидал – Тим поцеловал Веронику. Это продлилось недолго, парень почти сразу отпустил рыжеволосую девушку, уронив свою голову на пол. Глухой стук возвестил о её, далеко не мягком приземлении.

— Ай…

Вот и всё что вымолвил Тим, прежде чем медленно закрыть глаза. Вероника со слезами на глазах бросилась в объятья своего мастера. Её, возле лежащего на полу Тима, сменил Ратибор.

— Хм-м-м… Сначала одна высасывает из парнишки почти всю Силу Тьмы, что по идее должно было поставить его на грань между жизнью и смертью. Затем другая, вливает в него первозданную Силу Света, что, тоже по идее, вполне могло его убить…

В этот момент Тим снова открыл глаза, и поморщившись произнес:

— Э нет, старичок, хоть сегодня и день поцелуев, с тобой я этого делать не буду!

Затем Тим неуклюже попытался отмахнуться от Ратибора, но седовласый хозяин легко избежал этой вялой атаки.

— Да он же в стельку пьян!

Осенило старика, и он расхохотался. В это время плач Вероники наконец более-менее прекратился и она, всхлипывая, спросила своего мастера:

— Он поцеловал меня! Теперь я больше не смогу пользоваться Светом?

— Что за глупости, девочка? Опять какие-нибудь бредни Мастера Каминуса?

Успокаиваясь, Вероника вытерла нос рукавом.

— Но ведь, если делать всякие пошлости с темными, Свет навсегда отвернется…

— Прекрати нести чушь. Просто попробуй сделать что-нибудь. Воспользуйся силой. Оружие призови, например.

Рыжеволосая вытянула перед собой руку, и в ней тут же появилось светящееся оружие. Только в этот раз по клинку струились разноцветные искорки.

— Не может быть! Ратибор, друг мой, это ведь Энергия Творения?

— По всей видимости да. И хоть минула уже почти пара тысячелетий, с тех пор как я видел её в последний раз, но судя по ощущениям и внешним проявлениям, ничем иным эта сила быть не может. Однако, похоже, всё это ненадолго.

Задумчиво закончил хозяин дома.

— Прекрати, девочка. Не расходуй эту Силу впустую. Иди пока в гостевую с Ратибором, и Викторию с собой возьмите. А я уложу этого захмелевшего бедолагу в постель.

Мастер Буран быстро отнес Тима в соседнюю комнату и уложил в кровать. Парень сладко посапывал, пребывая в мире снов, а на лице его застыло умиротворенное выражение.

Вернувшись в зал, где все уже расселись за столом Буран сразу же перешел к делу:

— Ника, энергия творения в тебе заёмная, каким-то образом ею с тобой поделился тот паренек. К сожалению, с каждой секундой её становится всё меньше и удержать даже крохотную часть не получится. По крайней мере, я не знаю как это сделать. Но пока её всё ещё достаточно для создания какого-нибудь небольшого, простенького артефакта. Достань свое кольцо, то что ты носишь с собой постоянно, которое было у тебя ещё до нашей встречи.

Девушка сняла с шеи цепочку, на которой действительно было нанизано кольцо, слишком большое для ее пальцев.

— Я знаю всего пару способов создать артефакт. Положи колечко в ладонь и представь что оно увеличивается. Представь, что оно вокруг тебя, а ты в его центре. Как только сумеешь сделать это, направь всю имеющуюся в твоем распоряжении Силу в этот предмет, а дальше мы с Ратибором уже сами…

Вероника выполнила всё что от неё требовалось, а Буран с Ратибором, возложив руки подопечной на плечи, начали менять структуру и форму энергии, влитой в кольцо. Наблюдавшая за этим процессом Виктория совершенно ничего не понимала, и вскоре с трудом сдерживалась чтобы не зевать.

Глаза утомившейся после путешествия девушки открывались всё медленнее, и вскоре она уже посапывала, прямо на столе. Наконец закончив создание артефакта, Мастер Буран и его друг уложили обеих девушек спать, а сами выпили ещё по чашке чая, обсуждая планы на будущее.

***

На следующее утро Тим проснулся в хорошем настроении. Солнце только-только выглянуло из-за горизонта, но было уже довольно светло. Парень вышел на порог, потянувшись и глубоко вдохнув утренний прохладный воздух. Густой туман поднимался над озером, захватывая серыми клубами ближайшие деревья и полянку, на которой стоял дом Ратибора. Мастер Буран вместе со старым хозяином дома сидели на берегу и о чём-то беседовали. Тим подошел ближе, пожелав обоим доброго утра.

— Рановато ты проснулся, парень. Вот я помню, в твоем возрасте любил поспать до обеда.

Улыбнулся Ратибор, на что Мастер Буран с ухмылкой ответил:

— Вот только в его возрасте спать тебе дозволялось только в отведенные для этого часы.

— Да-а, было время… Тогда все было по-другому, и жизнь была другой, и мы были другими. Вот ты себя помнишь, Буран? Я ведь помню тебя, когда ты еще пешком под стол ходил. Ты был тем еще сорванцом. С деревянным мечом бегал по всей Цитадели Света, так что даже отыскать никто не мог. Счастливое детство было у нас. А вот юность лучше не вспоминать. Хотя нет, её как раз нужно помнить, дабы не совершать ошибок, однажды уже совершённых.

Ратибор достал откуда-то из складок одежды небольшую трубку, и начал набивать её табаком из маленькой коробочки. Мастер Буран посмотрел на это, слегка прищурившись, с явным неодобрением:

— Сколько раз я тебе говорил – бросай ты это занятие, оно убивает изнутри. И в битве быстрее выдохнешься.

Пожилой хозяин здешних мест взглянул на трубку в своих руках, будто видит её впервые, и вздохнув поднес мундштук ко рту. Втянув воздух через него в себя, Ратибор выдохнул небольшое облачко дыма. Знаменитая поговорка гласит: «дыма без огня не бывает», однако теперь Тим уже не был полностью уверен в правдивости этих слов. Так же, с недавних пор, он усомнился и во многих других поговорках, после того как обнаружил существование Силы. Откуда в трубке взялась искра парень так и не понял.

— Да знаю я, но эта дрянная привычка так крепко во мне засела, что и не выковырять уже. Вот же люди странные создания, сколь бы ни был короток их век, а они всё придумывают, как сократить его ещё больше. Как бы то ни было, времена моих битв уже давно прошли – стар я. Теперь пусть молодые убивают друг друга в бессмысленных войнах, а я буду доживать свой век здесь. И сокращать его, покуривая эту гадость…

— Ты ведь понимаешь, не получится теперь отсидеться в стороне. Или ты счел рассказанное мной несущественным?

— Конечно же я всё понимаю. Происходящее сейчас может обернуться ещё большей катастрофой чем та, в которой мы поучаствовали в молодости. Однако это никак не меняет того факта, что я старик. Силы во мне почти не осталось, так что всё, чем я теперь могу помочь – это предоставить знания, коих не так уж много в этой седой голове.

Постучав пальцем по лбу, хмыкнул пожилой хозяин.

— Не прибедняйся, твои знания – могут оказаться гораздо опаснее оружия Света или Тьмы, в руках теперешних воинов. Да и силёнок твоих хватит на десяток-другой молодых буйных головушек.

Ратибор немного хрипло посмеялся над этими словами, и продолжил покуривать свою трубку. Повисла тишина, нарушаемая лишь криком утренней птицы, где-то в росших за озером деревьях. Старый хозяин бревенчатого терема глядел на водную гладь не отрываясь и мысли его унеслись далеко в прошлое. С трубкой в зубах и погрузившись в думы о былом, он ещё больше стал походить на древнего старика. По крайней мере внешне.

Однако в следующее мгновенье старик преобразился, вновь став ветераном, прошедшим через несчётное количество сражений. Вдруг обернувшись и прищурившись, поглядев на деревянный терем, мудрый воин Ратибор произнес:

— Похоже, та девушка пришла в себя. А ещё, Вероника видимо задействовала свой новый артефакт…

http://tl.rulate.ru/book/25870/731537